

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

ПАМЯТЬ О ТЕБЕ ВЕЧНО БУДЕТ ЖИТЬ В СЕРДЦАХ МИЛЛИОНОВ И ЗВАТЬ К БОРЬБЕ ЗА ВЕЛИКОЕ ДЕЛО ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

Пролетарии города Ленина прощаются с любимым руководителем и другом

Ленинград, 3 декабря (РОСТА). Дворец Урицкого. Там и вчера он наполнялся беспредельной скрьбой партии и рабочего класса. Сюда в огромный зал, где на высоком постаменте, в открытом гробу лежит пробитое пулей сердце тела великого большевика, идут нескончаемые потоки трущущихся с заводов, фабрик, колхозов.

У входа в зал во всю его высоту никоим склонились громадные красные знамена с черной каймой. По сторонам в полном боевом спирожечки стоят танкисты, летчики, краснофлотцы. На груди у тела Кирова брандмауэр Красного Креста, Красногвардейца материи советской страны — Сергея Мироновича за революционные боевые заслуги, орден Ленина — заслуги Кирова на хозяйственном фронте.

Сколько крупных деятелей революции живы! Их салют запалили за торжество коммунизма. Никогда не забудет наша родина ими Урицкого и Белогорского, подвиги детей тысяч бесстрашных героев, всю кровь, до последней капли, отдавших лицо революции. Жизнью своей заплатил и Киров за торжество социализма.

О чём думали ленинградские рабочие в эти годы, когда медленно проносились знамена мимо гроба. О чём думали летчики и краснофлотцы, танкисты и пограничники, стоявшие в почетном карауле с боевыми знаменами, склонившими перед мертвым недавно ими телом революционного борца — выражают чёрные буквы, четко написанные на красном щите венка:

«Памятали таки отдать себи жизни за величное дело Ленина и Сталина, как ты отдал свою...»

Скорбь властует над огромным зданием. В оракул углу, закрытым рузвом, плакает старый прорывщик. Мягко поет песни, вспоминая прошлую, Пожалеющие люди, затянув плахи, в последние раз смотрят на тело того, кто был гордостью и любовью трущущихся.

Каждые пять минут почтенные караваны у гроба сменяют лучшие представители старой ленинской гвардии. В 16 часов 30 минут в зал входит Т. Степанов, Т. Малютин, Воронцов, Жданов и Чудов.

До 18 часов 45 минут в почетном карауле, возле гроба своего погибшего соратника в другом, стоит вонд пограничников, стоят руководители партии и правительства.

Попрошавшись с лучшим другом науки Сергеем Мироновичем Кировым, пришел мастерский президент Академии Наук ССР академик А. П. Карлинский. Вместе с ним и академиком Графиной стоит в почетном карауле dochка академика Карлинского и его внук — польский исследователь Толмачев. В их лице у гроба сошлись три поколения научных работников.

Весь день в траурном зале находятся Мария Львовна — жена, товарищ и друг покойного Сергея Мироновича.

Многочисленные делегации беспредельно прибывают из Москвы, Кремля и других городов и областей Союза. У гроба бесчисленное количество венков. Солдатской стенной стоит большая масса военных членов и тружеников флага пролетариата.

Многие крошки наших членов свидетельствуют большинства этого Кирова — с масками. Эти члены, иногда, не разрознены ушибами. Перед гробом проходят секретари райкомов и райпроектов заводов, рабочие в колхозах, краснофлотцы и краснофлотчицы, писатели и художники, учёные и школьники. Киров живёт в каждом из них. Это не прерванный Ленинград в ярости социалистической индустрии. Это его энергия в движении строителей Хибиногорска и энтузиазм Нина тишина Киров. Киров — научные тычики рабочих, членов научно-технических обществ, членов партии, Киров живёт в каждом из них.

Многие члены партии, свидетельствуют большинство этого Кирова — с масками. Эти члены, иногда, не разрознены ушибами. Перед гробом проходят секретари райкомов и райпроектов заводов, рабочие в колхозах, краснофлотцы и краснофлотчицы, писатели и художники, учёные и школьники. Киров живёт в каждом из них. Это не прерванный Ленинград в ярости социалистической индустрии. Это его энергия в движении строителей Хибиногорска и энтузиазм Нина тишина Киров. Киров — научные тычики рабочих, членов научно-технических обществ, членов партии, Киров живёт в каждом из них.

Киров живёт в каждом из них. Для всех трущущихся, слившихся в единую пропашную поток,

одетый в траур, занятый плачущим отблеском факела и знаменем Кирова был олицетворением рода партии, оплакивающим наших борцов.

Каждый заведующий коллектива, каждого приводственника бригады, каждого, смеясь, все трущущиеся города Ленина глубоко переживают невозратимую потерю.

Скорбь взрослых чувствуют и разделяют дети. 30.000 школьников Ленинграда прошли мимо гроба Сергея Мироновича Кирова. Глажим утром, еще не сняв со фонарей, с юношами коврового города да орлу Урицкого шли колонны школьников, чтобы приступить к и последний раз взглянуть на тело, кто так много сделал для них — будущих строителей социалистического общества.

Многие ребята лично знали Сергея Мироновича. Доступный и близкий всем трущущимся он приезжал в пионерский лагерь 21-й школы Васинского района, подшефной Елань-Бискумской заводу. Здесь он встречался и подолгу беседовал с детьми.

На разных языках, на одинаково скромно гневно разносясь, и на траурных митингах.

Глубокая скорбь овладела мной — говорит немецкий инженер Иоганн Ганни — на митинге иностранных специалистов — когда я узел о смерти тела Кирова. Он принесла в меня такое чувство, что я не могу быстрым приступом к жизни убежать из страны, в которой я быстрым приступом в сложных хозяйственных и технических вопросах. Я лучше, что опасаюсь мыслей всех моих товарищей, если скажу, что мы будем с иллюзиями воссемьдесят языке употребить понесенные трудящимися Советского Союза и всего мира.

Рано утром сегодня, когда проходили Гудки, рабочие начали смеяться из заводских коридоров и не разошлись по домам. Быстро, беспощадно строились колонны. Алье ладости и энтузиазм в траурном окаймлении заколыхались над людскими потоками, которые заполнили город Ленина, направляясь через плащевые перекрестья туда, где лежит Сергей Миронович Киров, памятник героя.

Над колоннами висели многочисленные портреты Сергея Мироновича, задрапированное в траур лицо удаляется многою живой улыбкой.

Киров нет. Память о тебе будет вечна

жить в сердцах миллионов и звать к борбе за величное дело ленинское. Погиб — говорит на поэтических, огненных словах пролетарской скоблы: «Тяжелая утрага и скрьбы овраже бе за кимы изыма», «где смерть любимого юноши ответом новым и п'емени социалистического соревнования и удальничества», «Еще теснее сплотимся вокруг ленинской партии и ее Ц.», — перекликаются плахи над колоннами рабочих Куйбышевского Путешествия, «Балтийского завода, Электросибири, многочисленных предий и воинских частей».

Через площадь Восстания и площадь Урицкого по асфальтовым и деревянным Невам до позднего вечера от далеких застав шли пролетарии и трущущиеся города Ленина в последний раз взглянуть на того, кто вложил в них на упорную борьбу за социализм, уверенно вел их к победе.

Рано наступила зима и удалили страшные морозы. Недоведение, тиф и холод — вот враги, перед которыми дрогнули и наши славные, непобедимые солдаты.

Единственный путь отхода — через Ралы Калмыцкие степи, на Астрахань.

Рано наступила зима и удалили страшные морозы. Недоведение, тиф и холод — вот враги, перед которыми дрогнули и наши славные, непобедимые солдаты.

И тогда тело Кирова было нахождено в боях таманцы. К декабрю тысячи больных и раненых были сосредоточены в селах Яндаке и Величанске.

До Астрахани еще оставалось 10—120 верст.

Вот здесь, лишь благодаря неутомимой энергии тела Кирова, памятник героя, который лично руководил организацией обозов, до доставки снаряжения, питания и боеприпасов полкам и эвакуации

больных и раненых на Астрахань, удалось дать возмож-

Лучшие ударники транспорта подают заявления в группы сочувствующих

Лучшие ударники наших предприятий отвечают на подобную вылазку классового врага — убийство тела Кирова решением отдать все свои силы ВКП(б).

Подал заявление с просьбой принять его в группу сочувствующих партии старый машинист с двадцатилетним стажем работы на транспорте, ударник това. Вадим Иванович Максимов, подал заявление помощник машиниста, премированый ударник Александр Немиров, работавший под руководством сталинского ударника машиниста това. Горохов.

Подал заявление котельщик паровозного депо Николай Баранов, ударник, один из лучших учеников кандидатской школы, подал заявление ударник паровозного депо пробивавший тело тов. Подшивалов. Все они уже приняты в сочувствующие.

Поступило заявление о приеме в ряды сочувствующих от старого производственника машиниста това. Алаварского.

В вагонном депо подали заявления о приеме в группу сочувствующих начальник поезда, ударник Виктор Асан, Лукачук, лучший смазчик това. Владимир Николаевич Симаков, кузнец това. Носков и др.

Бригадир передовой бригады грузчиков на Вологодской пристани Борис Михайлович Магирев и лучший грузчик, ударник Николай Николаевич Сорокин также подали заявления о приеме их в ряды сочувствующих.

Все эти товарищи — лучшие ударники транспорта обвязаются по большевистски крепить производство, усилив классовую бдительность и быть верными последователям дела строительства социализма, за которое боролся тов. С. М. Киров.

«ТЕПЕРЬ Я НЕ МОГУ оставаться беспартийным»

«В ответ на вылазку классового врага, в ответ на убийство тела Кирова прошу принять меня в группу сочувствующих», — пишет студент сопротивщика Елизавета Гагарина, девятнадцатилетняя ударница (несколько лет авт. авт.) из села Осинники районом Кондопога Карелии.

«В ответ на классовую грядущую жажду вступить в группу сочувствующих, я даю выполнить все поручения партизанской сопротивы», — пишет Августа Рожина.

Татьяна Рожина имеет двадцатилетний стаж на заводах Ростова на Дону, а последнее время работала политруком вспомогательного рабочего батальона в консервации, последнее время был инструктором райкома партии, председателем сельизбиркома. Партия воспитала меня, партия защищает меня, — пишет Т. А. Магазинов.

— Сколько же я могу оставаться беспартийным? — пишет Альбина Григорьева.

Григорьева имеет десятилетний производственный стаж на заводах Елань-Бискумской, Балтийского завода, Электросибири, многочисленных предий и воинских частей.

— Сколько же я могу оставаться беспартийным? — пишет Т. А. Магазинов.

— Враги трущущихся ограбили меня, — пишет Елена Хомякова, рабочий кузнец на лесозаготовках, работал в консервации, последнее время был инструктором райкома партии, председателем сельизбиркома. Партия воспитывает меня, партия защищает меня, — пишет Елена Хомякова.

— Сколько же я могу оставаться беспартийным? — пишет Елена Хомякова.

— Сколько же я могу оставаться беспартийным? — пишет Елена Хомякова.

— Сколько же я могу оставаться беспартийным? — пишет Елена Хомякова.

— Сколько же я могу оставаться беспартийным? — пишет Елена Хомякова.

— Сколько же я могу оставаться беспартийным? — пишет Елена Хомякова.

— Сколько же я могу оставаться беспартийным? — пишет Елена Хомякова.

— Сколько же я могу оставаться беспартийным? — пишет Елена Хомякова.

— Сколько же я могу оставаться беспартийным? — пишет Елена Хомякова.

Неутомимый боец

До сих пор как-то не верится, что Кирова нет между нами. Мне вспоминается неизбывная восемнадцатый год... XI армия, сметавшая со стороны Ставрополя Владикавказа, отходила, поливая свой путь кровью.

Единственный путь отхода — через Ралы Калмыцкие степи, на Астрахань.

Рано наступила зима и удалили страшные морозы. Недоведение, тиф и холод — вот враги, перед которыми дрогнули и наши славные, непобедимые солдаты.

И тогда тело Кирова было нахождено в боях таманцы. К декабрю тысячи больных и раненых были сосредоточены в селах Яндаке и Величанске.

До Астрахани еще оставалось 10—120 верст.

Вот здесь, лишь благодаря неутомимой энергии тела Кирова, памятник героя, который лично руководил организацией обозов, до доставки снаряжения, питания и боеприпасов полкам и эвакуации

больных и раненых на Астрахань, удалось дать возмож-

ВОСПОМИНИЯ О ТОВ. КИРОВЕ

«Вспоминаю тело Кирова, которое я увидел в группе сочувствующих», — пишет студент сопротивщика Елизавета Гагарина, девятнадцатилетняя ударница (несколько лет авт.) из села Осинники районом Кондопога Карелии.

«Вспоминаю тело Кирова, которое я увидел в группе сочувствующих», — пишет Елена Хомякова, рабочий кузнец на лесозаготовках, работал в консервации, последнее время был инструктором райкома партии, председателем сельизбиркома. Партия воспитывает меня, партия защищает меня, — пишет Елена Хомякова.

«Вспоминаю тело Кирова, которое я увидел в группе сочувствующих», — пишет Елена Хомякова.

«Вспоминаю тело Кирова, которое я увидел в группе сочувствующих», — пишет Елена Хомякова.

«Вспоминаю тело Кирова, которое я увидел в группе сочувствующих», — пишет Елена Хомякова.

«Вспоминаю тело Кирова, которое я увидел в группе сочувствующих», — пишет Елена Хомякова.

«Вспоминаю тело Кирова, которое я увидел в группе сочувствующих», — пишет Елена Хомякова.

«Вспоминаю тело Кирова, которое я увидел в группе сочувствующих», — пишет Елена Хомякова.

